

ГИЛЬЕРМО ДЕЛЬ ТОРО
КОРНЕЛИЯ ФУНКЕ

ЛАБИРИНТ ФАВНА

Иллюстрации
АЛЛЕНА УИЛЬЯМСА

Санкт-Петербург

УДК 821.134.2(7/8)+821.112.2+821.111(73)

ББК 84(7Coe)-44

T 61

Cornelia Funke and Guillermo del Toro
PAN'S LABYRINTH: THE LABYRINTH OF THE FAUN
Copyright © 2019 by Guillermo del Toro
Illustrations by Allen Williams
All rights reserved

Перевод с английского Майи Лахути

Оформление обложки Виктории Манацковой

ISBN 978-5-389-17151-0

© М. Д. Лахути, перевод, 2020
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2020
Издательство АЗБУКА®

ПИСЬМО В ИЗДАТЕЛЬСТВО HARPER COLLINS

Всем знакомо, как часто экранизации разочаровывают нас, потому что образ на экране ни в какое сравнение не идет с теми образами, что возникли у нас в голове при чтении книги. А что будет, если писателя попросят сделать обратное – превратить любимый фильм в книгу?

Постер к фильму «Лабиринт Фавна» висел у меня на стене задолго до того, как Гильермо дель Торо предложил мне преобразовать его волшебные образы в слова. Я с самого первого просмотра убеждена, что этот фильм – идеальный образец того, на что способна человеческая фантазия. «Лабиринт Фавна» с огромной силой доказывает, что фантазия может быть в одно и то же время поэтической и политической и что она – прекрасный инструмент, позволяющий выразить фантастическую реальность нашей жизни.

Само собой, задача мне казалась невыполнимой. Писатели очень хорошо знают, насколько иногда бессильны слова и насколько больше способен выразить один-единственный зрительный образ. Все слои смысла, которые мы с трудом передаем словами, образы показывают легко и без усилий. А музыка!

ПИСЬМО В ИЗДАТЕЛЬСТВО HARPER COLLINS

Гильермо в своих фильмах использует музыку так же виртуозно, как и кинокамеру. Ну разве я смогу найти слова, которые заменят и звук, и видеоряд?

Есть в невыполнимых задачах некая неотраженность. Мы знаем, что будем жалеть всю оставшуюся жизнь, если хотя бы не попробуем их решить.

При работе над книгой я не заглядывала в сценарий. Я смотрела фильм, кадр за кадром, секунду за секундой. Я исследовала саму ткань киноповествования и от этого еще больше восхищалась мастерством ткача. Я составила целый список вопросов и обсудила их за обедом с Гильермо, чтобы убедиться, правильно ли я понимаю состояние души персонажей, жесты и взгляды актеров, символику реквизита (у меня до сих пор хранится клешня краба, которого мы ели).

Гильермо с самого начала объяснил, что не хочет получить простой пересказ фильма; он ждал от меня большего. Я же не хотела менять ни единого мгновения, ведь, по-моему, этот фильм — совершенство. Поэтому я предложила добавить десять эпизодов, рассказывающих предысторию ключевых моментов фильма, — Гильермо назвал их интерлюдиями.

Все остальное — магия.

Я была очарована, околдована. Из путешествия по лабиринту гениального рассказчика я принесла с собой неисчислимы сокровища творческого вдохновения.

Постой, Корнелия! Наверное, нужно сказать еще вот о чем. Это первая книга, написанная мною по-английски. Чего только не найдешь в лабиринтах...

Корнелия Функе

*Посвящается Альфонсо Фуэнтесу и его команде,
которая спасла от лесного пожара «Вулси»
в Калифорнии мой дом, мои деревья, моих осликов,
мои воспоминания и мои записные книжки.*

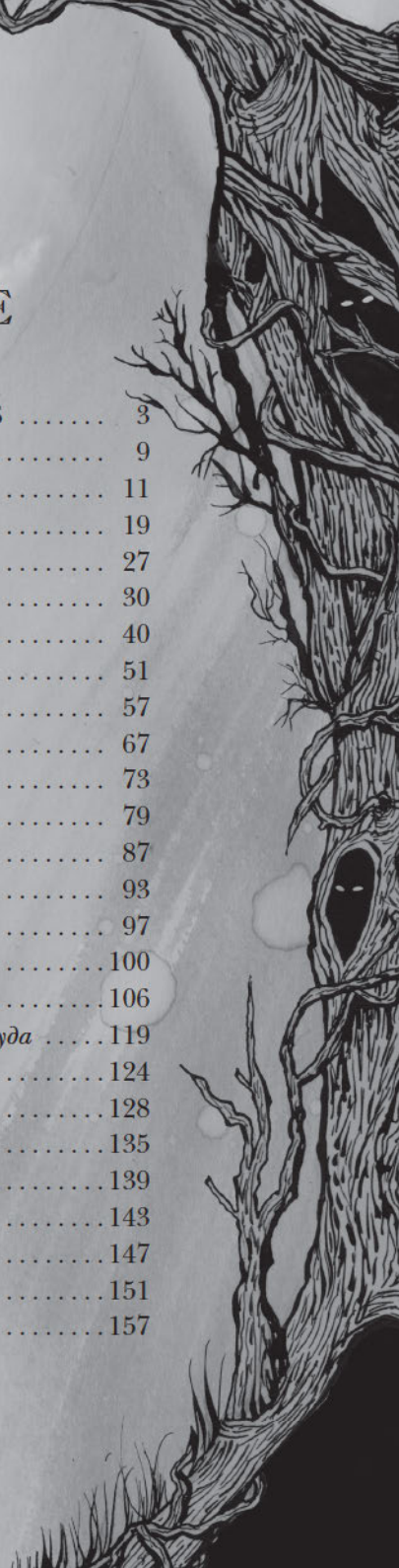
К. Ф.

*Посвящается К. – разгадке всех загадок,
путеводной нити к выходу из Лабиринта.*

Г. д. Т.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Письмо в издательство HARPER COLLINS	3
Пролог	9
1. Фея в лесу	11
2. Все обличья зла	19
3. Всего-навсего мышка	27
4. Роза на вершине темной горы	30
5. Отцы и сыновья	40
<i>Обещание скульптора</i>	51
6. В лабиринте	57
7. Зубы острее бритвы	67
8. Принцесса	73
9. Молоко и лекарства	79
<i>Лабиринт</i>	87
10. Дерево	93
11. Обитатели леса	97
12. Жаба	100
13. Жена портного	106
<i>Как мельница осталась без мельничного пруда</i>	119
14. Оставьте себе ключ	124
15. Кровь	128
16. Колыбельная	135
17. Брат и сестра	139
<i>Часовщик</i>	143
18. Второе задание	147
19. Пещера в лесу	151
20. Бледный Человек	157

ОГЛАВЛЕНИЕ

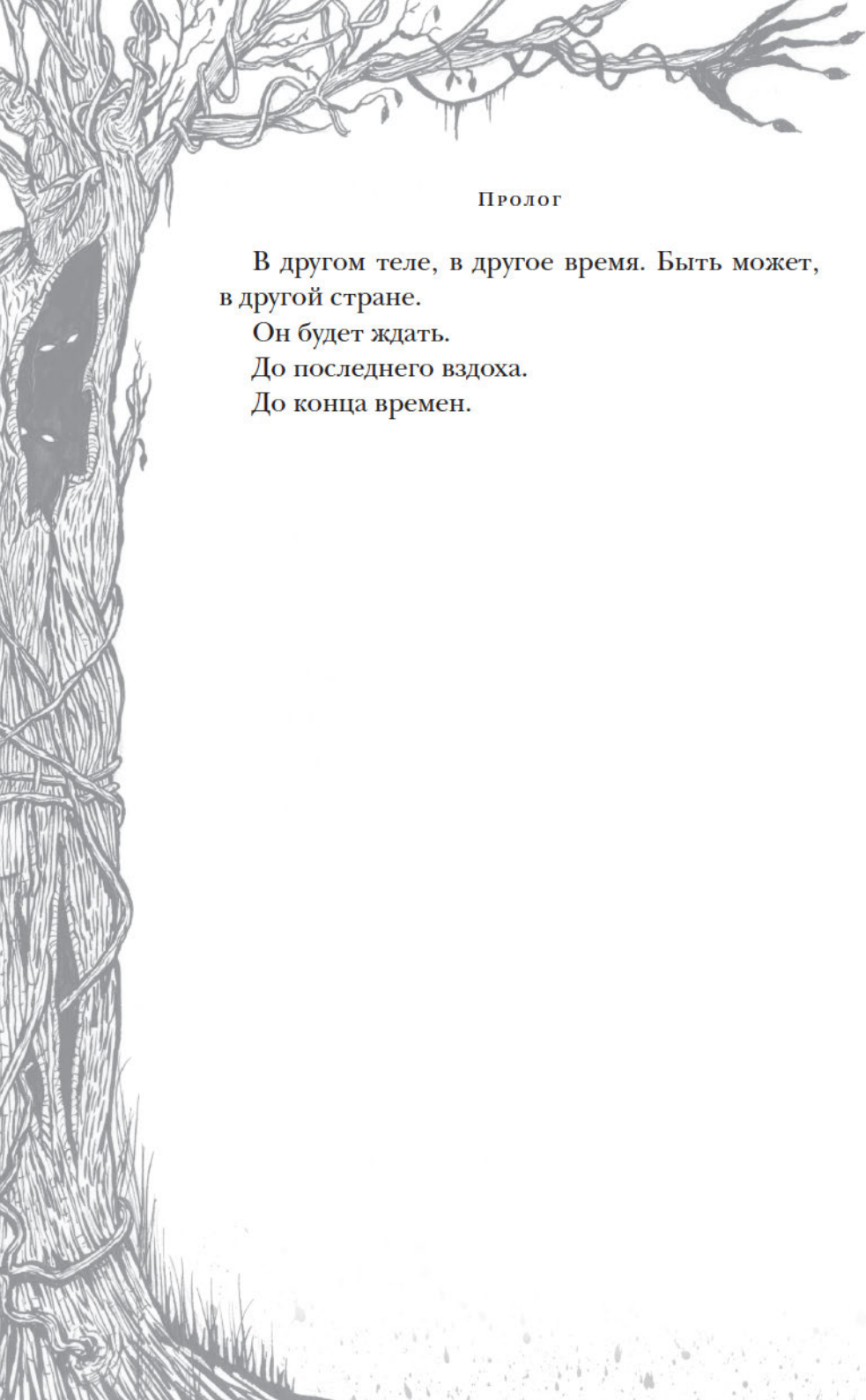
21. Нет выбора	171
<i>Бритва и нож</i>	177
22. Царства смерти и любви	181
23. Умереть с честью	188
24. Плохие и хорошие новости	196
25. Заика	202
<i>Переплетчик</i>	209
26. Всего две виноградинки	215
27. Сломленный	219
28. Волшебства не бывает	223
29. Совсем другой человек	230
<i>Когда Фавн полюбил</i>	235
30. Не делай ей больно	239
31. Кошки-мышки	246
32. Там ничего нет	252
33. Всего лишь женщина	258
<i>Как портной заключил сделку со Смертью</i>	271
34. Еще один шанс	275
35. Раненый волк	280
36. Сестра и брат	285
<i>Эхо убийства</i>	291
37. Последнее задание	294
38. Имя отца	302
<i>Мальчик, который спасся</i>	307
39. Возвращение принцессы	312
Эпилог. Следы и знаки	317

ПРОЛОГ

Говорят, в стародавние времена жила-была принцесса в подземном царстве, где нет ни лжи, ни боли. Принцесса Моанна мечтала о мире людей. Она представляла себе ясное голубое небо и бесконечный океан облаков, представляла солнце, траву и вкус дождя... Однажды принцесса ускользнула от дворцовой стражи и пришла в наш мир. Солнце стерло ее воспоминания. Принцесса забыла, кто она и откуда. Она странствовала по свету, страдала от холода и болезней. И в конце концов умерла.

Ее отец, король подземной страны, неустанно искал свою дочь. Он знал, что душа Моанны бессмертна, и надеялся, что когда-нибудь она вернется.

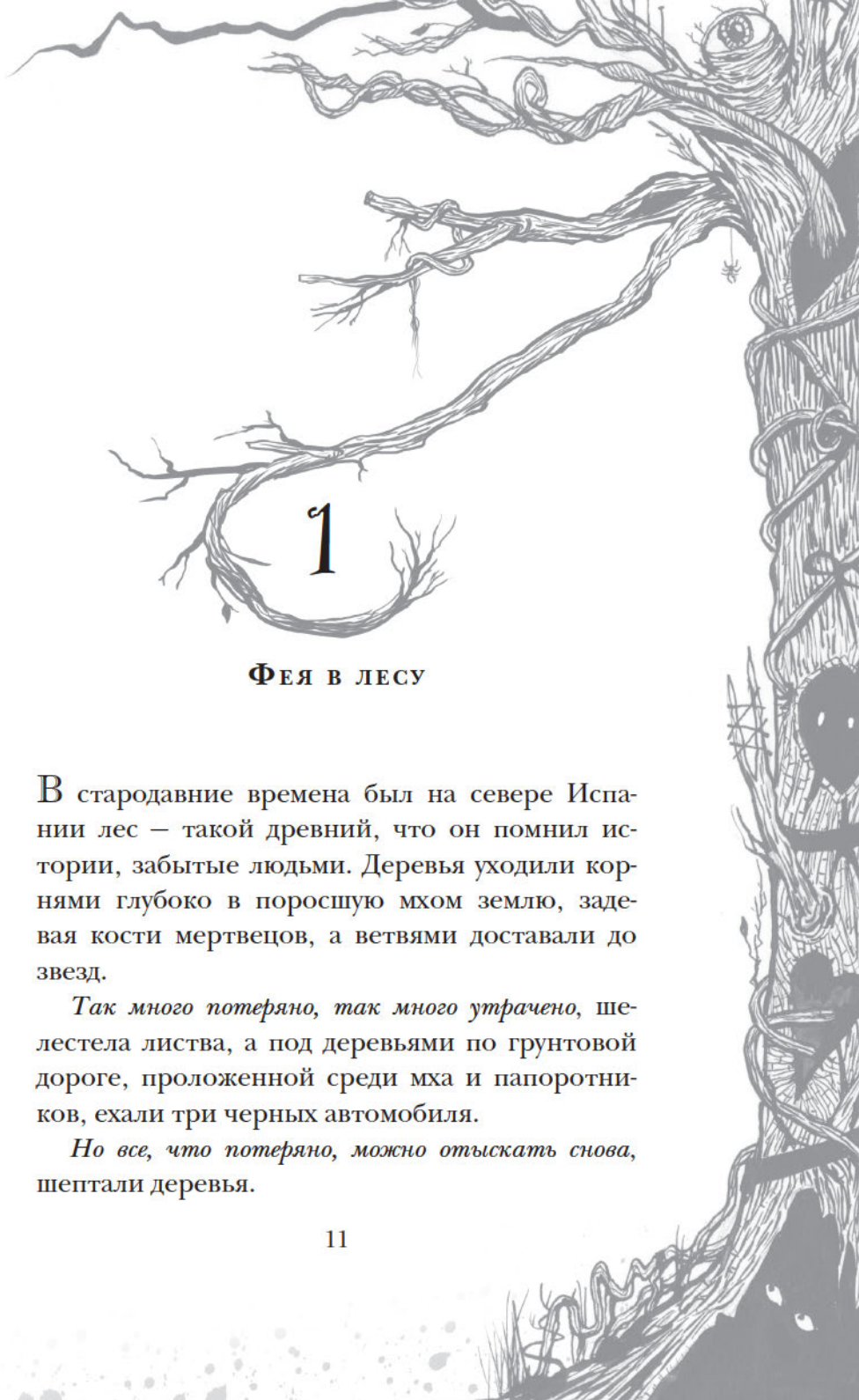
Пролог

В другом теле, в другое время. Быть может,
в другой стране.

Он будет ждать.

До последнего вздоха.

До конца времен.

1

ФЕЯ В ЛЕСУ

В стародавние времена был на севере Испании лес — такой древний, что он помнил истории, забытые людьми. Деревья уходили корнями глубоко в поросшую мхом землю, задевая кости мертвецов, а ветвями доставали до звезд.

Так много потеряно, так много утрачено, шелестела листва, а под деревьями по грунтовой дороге, проложенной среди мха и папоротников, ехали три черных автомобиля.

Но все, что потеряно, можно отыскать снова, шептали деревья.

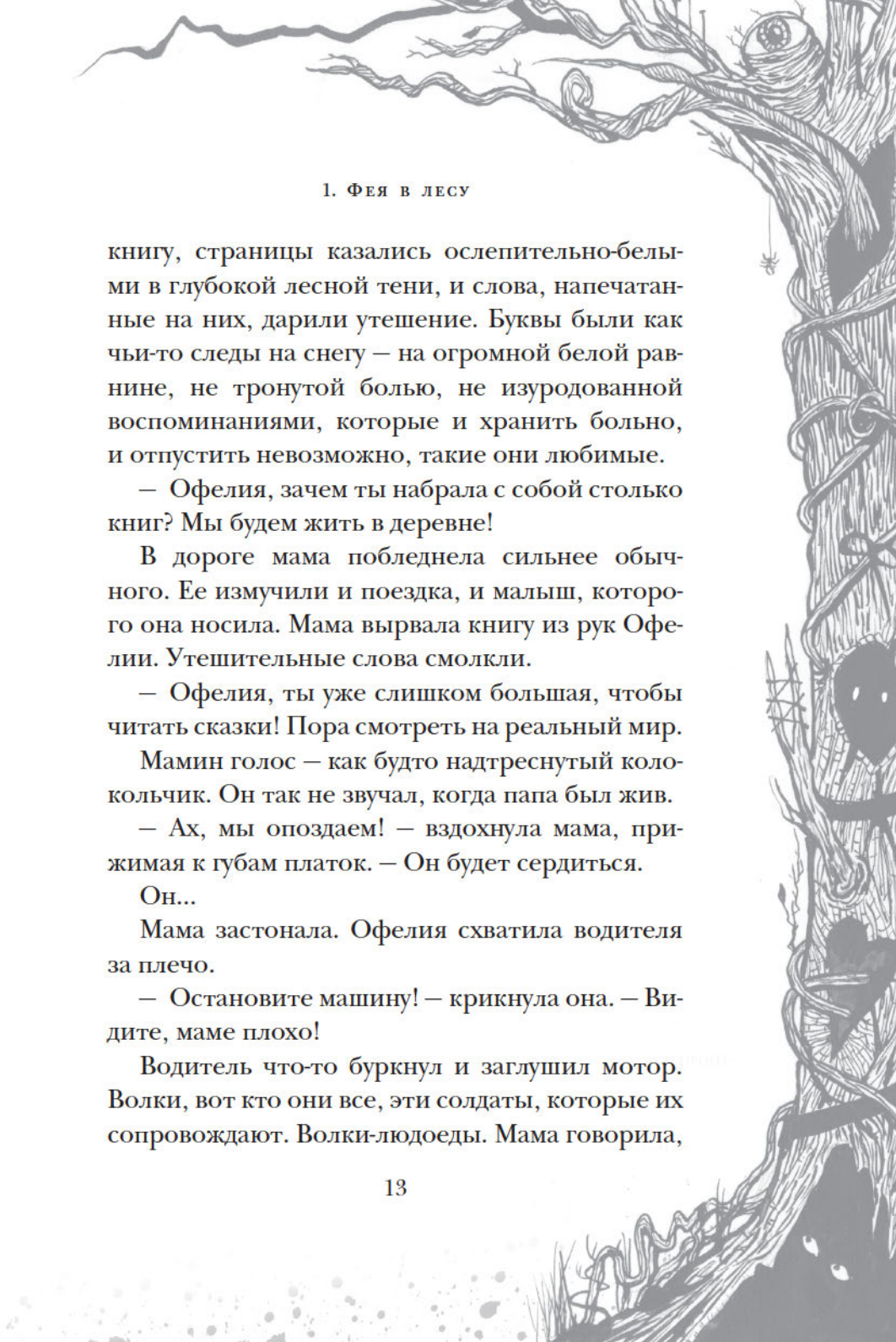
Шел тысяча девятьсот сорок четвертый год. В одной из машин сидела рядом с беременной матерью девочка. Она не понимала, о чем шепчут деревья. Девочку звали Офелия, и, хотя ей было всего тринадцать лет, она знала, что такое потери. Год назад погиб ее отец. Офелия так тосковала по нему, что иногда ей казалось, у нее вместо сердца — пустая шкатулка, где заперто эхо ее боли. Она часто гадала, чувствует ли мама то же самое, но не могла ничего понять по бледному лицу матери.

— Бела, как снег, румяна, как кровь, черна, как уголь, — говорил, бывало, отец, с нежностью глядя на маму. — Офелия, ты так на нее похожа!

И его больше нет.

Они ехали уже много часов, оставив далеко позади все, что знала Офелия. Все глубже в этот нескончаемый лес, к человеку, которого мама выбрала новым отцом для своей дочери. Офелия про себя звала его Волком. Ей не хотелось о нем думать, но даже деревья вокруг словно шептали его имя.

Из дома Офелия смогла забрать несколько книг, ничего больше. Сейчас она стискивала пальцами книгу, лежащую у нее на коленях, и тихонько гладила обложку. А когда раскрывала

1. ФЕЯ В ЛЕСУ

книгу, страницы казались ослепительно-белыми в глубокой лесной тени, и слова, напечатанные на них, дарили утешение. Буквы были как чьи-то следы на снегу — на огромной белой равнине, не тронутой болью, не изуродованной воспоминаниями, которые и хранить больно, и отпустить невозможно, такие они любимые.

— Офелия, зачем ты набрала с собой столько книг? Мы будем жить в деревне!

В дороге мама побледнела сильнее обычного. Ее измучили и поездка, и малыш, которого она носила. Мама вырвала книгу из рук Офелии. Утешительные слова смолкли.

— Офелия, ты уже слишком большая, чтобы читать сказки! Пора смотреть на реальный мир.

Мамин голос — как будто надтреснутый колокольчик. Он так не звучал, когда папа был жив.

— Ах, мы опоздаем! — вздохнула мама, прижимая к губам платок. — Он будет сердиться.

Он...

Мама застонала. Офелия схватила водителя за плечо.

— Остановите машину! — крикнула она. — Видите, маме плохо!

Водитель что-то буркнул и заглушил мотор. Волки, вот кто они все, эти солдаты, которые их сопровождают. Волки-людоеды. Мама говорила,

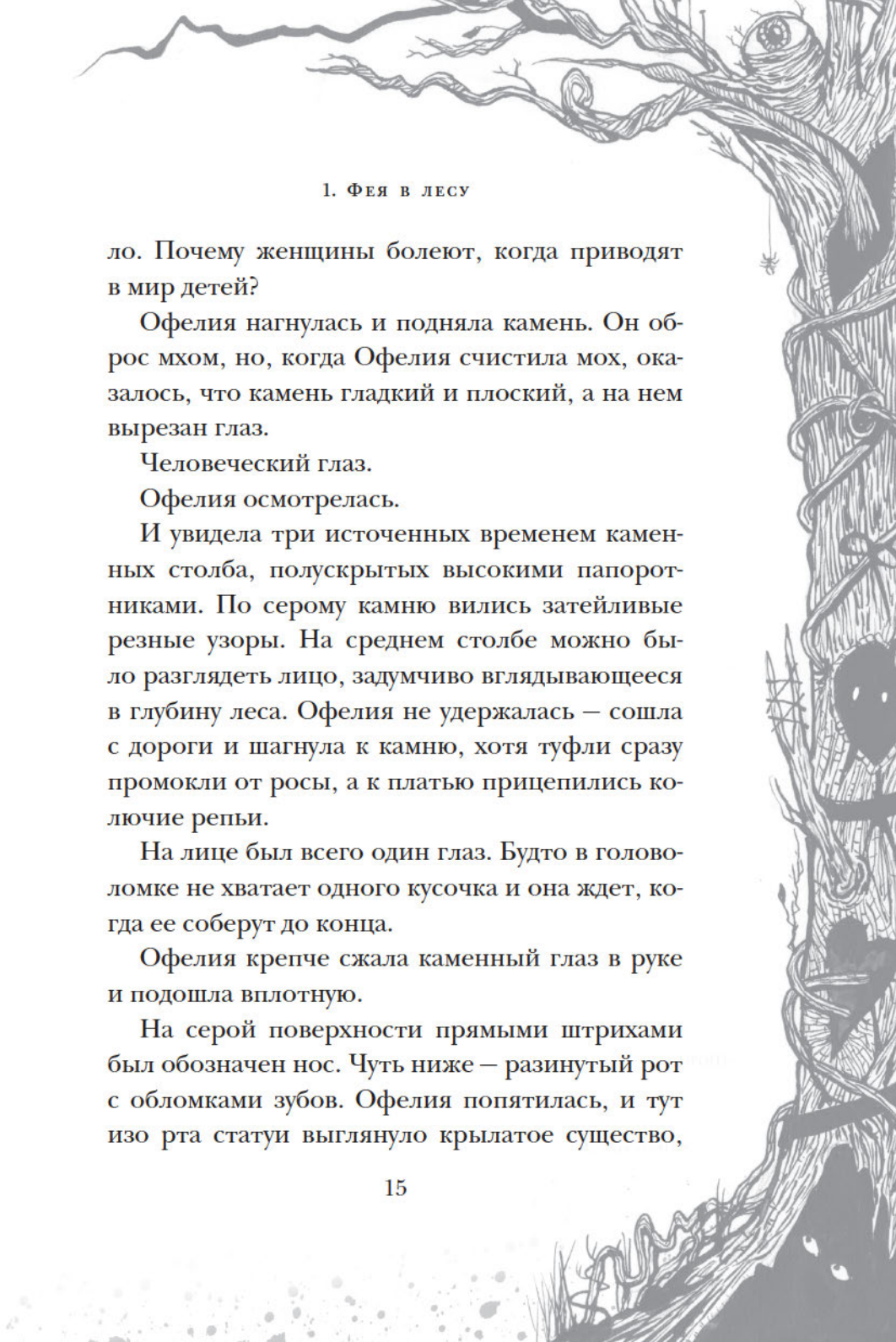
что сказки отвлекают от реального мира, но Офелия-то знала. Сказки рассказали ей всю правду о настоящем мире.

Они обе выбрались из машины. Мама нетвердыми шагами отошла к обочине, и ее стошнило в заросли папоротника. Папоротник здесь рос густо, словно целое море перистых листьев, а из этого моря росли серые стволы, словно подводные твари поднялись со дна морского и выглядывают наружу.

Две другие машины остановились тоже. Среди деревьев замелькали серые мундиры. Офелия чувствовала, что лесу это не нравится. Серрано, командир отряда, подошел к маме и спросил, как она себя чувствует. Он был рослый и грузный, говорил очень громко и носил свой мундир, как театральный костюм. Все тем же надтреснутым голосом мама попросила воды. Офелия прошла немного вперед по дороге.

Вода, шептали деревья. Земля. Солнце.

Папоротники задевали платье Офелии зелеными пальцами. Под ногу попался камень. Офелия посмотрела вниз. Камень был серый, как солдатские шинели. Он лежал прямо посреди дороги, как будто его специально там положили. За спиной у Офелии маму снова рва-

1. ФЕЯ В ЛЕСУ

ло. Почему женщины болеют, когда приводят в мир детей?

Офелия нагнулась и подняла камень. Он оброс мхом, но, когда Офелия счистила мох, оказалось, что камень гладкий и плоский, а на нем вырезан глаз.

Человеческий глаз.

Офелия осмотрелась.

И увидела три источенных временем каменных столба, полускрытых высокими папоротниками. По серому камню вились затейливые резные узоры. На среднем столбе можно было разглядеть лицо, задумчиво вглядывающееся в глубину леса. Офелия не удержалась — сошла с дороги и шагнула к камню, хотя туфли сразу промокли от росы, а к платью прицепились колючие репы.

На лице был всего один глаз. Будто в головоломке не хватает одного кусочка и она ждет, когда ее соберут до конца.

Офелия крепче сжала каменный глаз в руке и подошла вплотную.

На серой поверхности прямыми штрихами был обозначен нос. Чуть ниже — разинутый рот с обломками зубов. Офелия попятилась, и тут изо рта статуи выглянуло крылатое существо,

тощее, словно сделанное из прутьев, и наставило на девочку длинные дрожащие усики. Высунув наружу лапки, как у насекомого, существо взбежало вверх по столбу. Оно было размером больше, чем ладонь Офелии. Замерев на макушке истукана, существо замахало передними лапками. Офелия улыбнулась. Она так давно не улыбалась, что губы отвыкли.

— Ты кто? — шепотом спросила Офелия.

Существо снова взмахнуло передними лапками и тихонько застрекотало. Может, это сверчок? А как выглядят сверчки? Или это стрекоза? Офелия выросла в городе, среди стен, сложенных из камня. У тех стен не было ни глаз, ни лиц. И они не разевали рты.

— Офелия!

Существо расправило крылышки и полетело прочь. Офелия смотрела ему вслед.

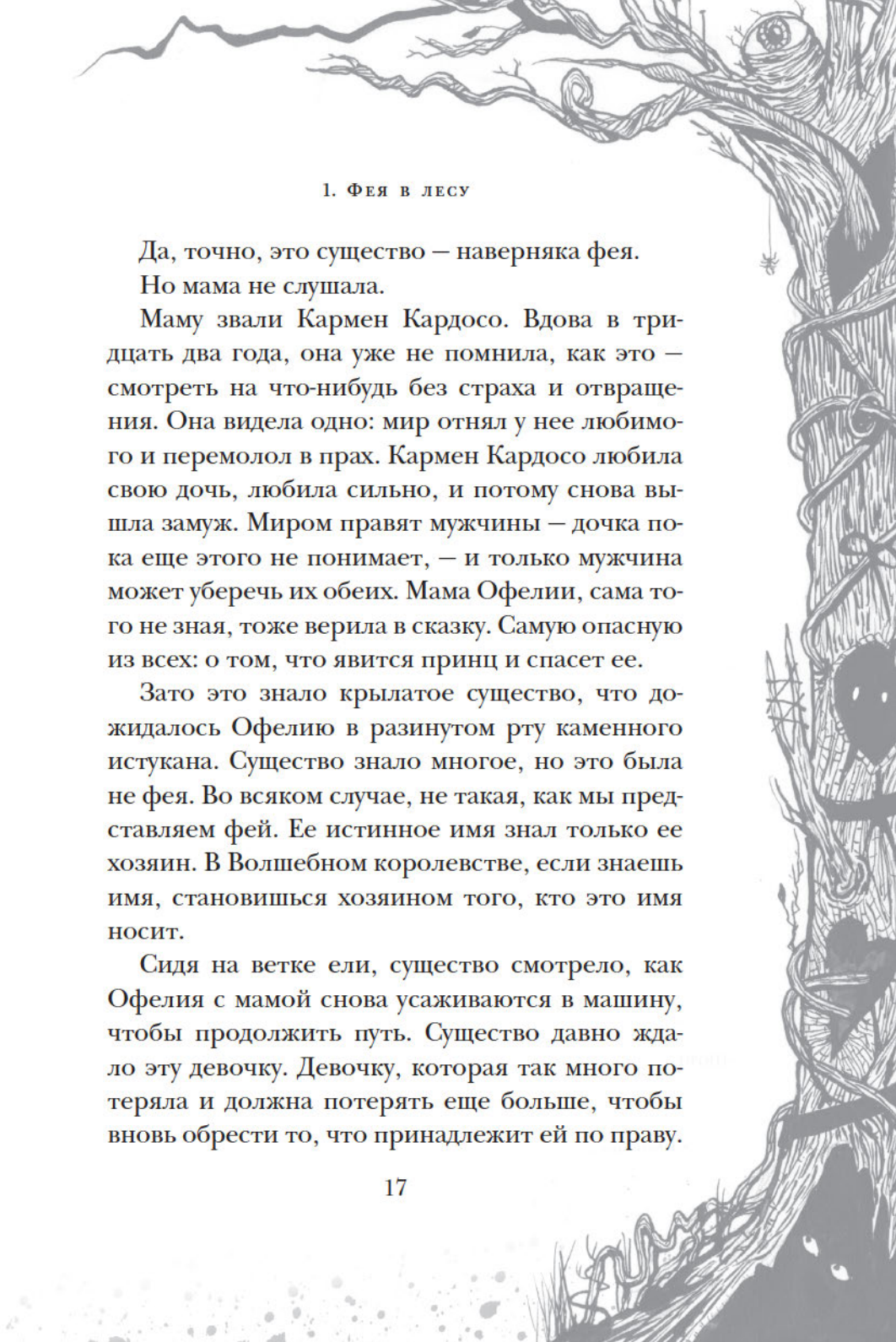
Мама стояла на дороге, совсем близко, а рядом с ней — офицер Серрано.

— Посмотри на свои туфли! — воскликнула мама с мягким укором.

Теперь она почти всегда говорила так.

Офелия посмотрела. Туфли промокли и были облеплены грязью, но Офелия до сих пор чувствовала на губах улыбку.

— Я видела фею! — сказала она.

1. ФЕЯ В ЛЕСУ

Да, точно, это существо — наверняка фея.

Но мама не слушала.

Маму звали Кармен Кардосо. Вдова в тридцать два года, она уже не помнила, как это — смотреть на что-нибудь без страха и отвращения. Она видела одно: мир отнял у нее любимого и перемолол в прах. Кармен Кардосо любила свою дочь, любила сильно, и потому снова вышла замуж. Миром правят мужчины — дочка пока еще этого не понимает, — и только мужчина может уберечь их обеих. Мама Офелии, сама того не зная, тоже верила в сказку. Самую опасную из всех: о том, что явится принц и спасет ее.

Зато это знало крылатое существо, что дожидалось Офелию в разинутом рту каменного истукана. Существо знало многое, но это была не фея. Во всяком случае, не такая, как мы представляем фей. Ее истинное имя знал только ее хозяин. В Волшебном королевстве, если знаешь имя, становишься хозяином того, кто это имя носит.

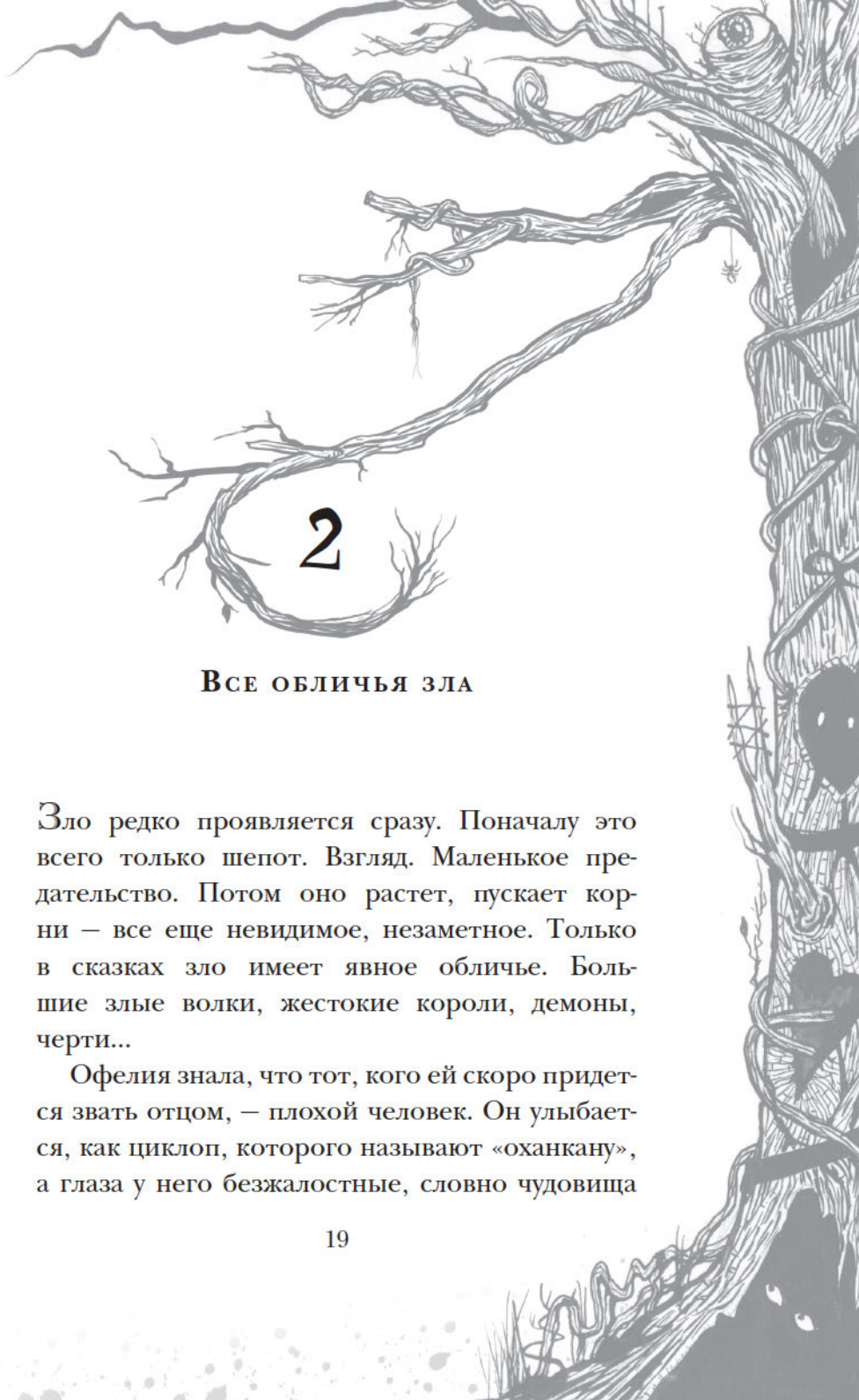
Сидя на ветке ели, существо смотрело, как Офелия с мамой снова усаживаются в машину, чтобы продолжить путь. Существо давно ждало эту девочку. Девочку, которая так много потеряла и должна потерять еще больше, чтобы вновь обрести то, что принадлежит ей по праву.

ЛАБИРИНТ ФАВНА

Помочь ей нелегко, но хозяин приказал, а он не прощает, если нарушают его приказы. О нет!

Машины поехали дальше, унося с собой девочку, ее маму и нерожденного малыша. А существо, которое Офелия назвала феей, расправило прозрачные крылышки, поджало шесть тонких лапок и полетело следом.

2

Все обличья зла

Зло редко проявляется сразу. Поначалу это всего только шепот. Взгляд. Маленькое предательство. Потом оно растёт, пускает корни — все еще невидимое, незаметное. Только в сказках зло имеет явное обличье. Большие злые волки, жестокие короли, демоны, черти...

Офелия знала, что тот, кого ей скоро придется звать отцом, — плохой человек. Он улыбается, как циклоп, которого называют «оханкану», а глаза у него безжалостные, словно чудовища

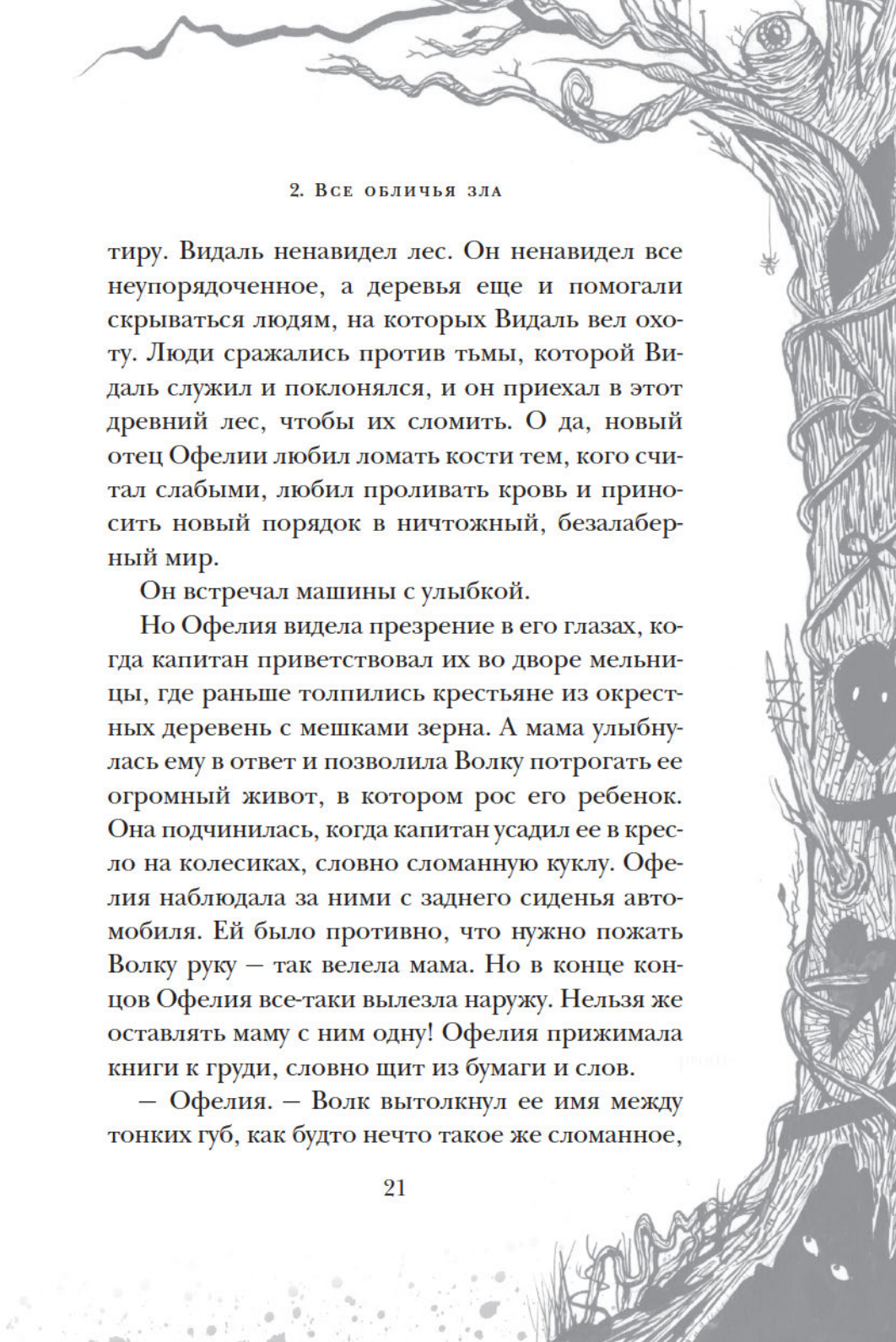
куэлье и нуберу¹ — Офелия о них читала в книгах. А мама не видит его истинного облика. Случается, люди слепнут, когда взрослеют. Может быть, Кармен Кардосо не замечает волчьей улыбки, потому что капитан Видаль красив и всегда безупречно одет — в парадной форме, сапогах и перчатках. Маме необходима защита, и потому, наверное, она принимает его кровожадность за отвагу, а грубость — за силу.

Капитан Видаль посмотрел на свои карманные часы. Трещина в стекле изуродовала циферблат, но стрелки все еще показывали время, и сейчас они свидетельствовали, что машины запаздывают.

— Пятнадцать минут, — пробормотал Видаль. Как всякое чудовище — и как Смерть, — он был всегда пунктуален.

Да, они опоздали, как и боялась Кармен. Приехали позже назначенного срока на старую мельницу, где Видаль разместил свою штаб-квар-

¹ *Оханкану* — свирепый одноглазый великан-людоед в фольклоре Кантабрии (провинция на севере Испании). *Куэлье* — чудовище жуткого вида, ворующее детей, в фольклоре Кантабрии. *Нуберу*, или нубейро, — зловредный дух, уродливый старичок в одеждах из шкур, повелевающий облаками и штормами, в кантабрийской, галисийской и астурийской мифологии.

2. ВСЕ ОБЛИЧЬЯ ЗЛА

тиру. Видаль ненавидел лес. Он ненавидел все неупорядоченное, а деревья еще и помогали скрываться людям, на которых Видаль вел охоту. Люди сражались против тьмы, которой Видаль служил и поклонялся, и он приехал в этот древний лес, чтобы их сломить. О да, новый отец Офелии любил ломать кости тем, кого считал слабыми, любил проливать кровь и приносить новый порядок в ничтожный, безалаберный мир.

Он встречал машины с улыбкой.

Но Офелия видела презрение в его глазах, когда капитан приветствовал их во дворе мельницы, где раньше толпились крестьяне из окрестных деревень с мешками зерна. А мама улыбнулась ему в ответ и позволила Волку потрогать ее огромный живот, в котором рос его ребенок. Она подчинилась, когда капитан усадил ее в кресло на колесиках, словно сломанную куклу. Офелия наблюдала за ними с заднего сиденья автомобиля. Ей было противно, что нужно пожать Волку руку — так велела мама. Но в конце концов Офелия все-таки вылезла наружу. Нельзя же оставлять маму с ним одну! Офелия прижимала книги к груди, словно щит из бумаги и слов.

— Офелия. — Волк вытолкнул ее имя между тонких губ, как будто нечто такое же сломанное,

как ее мама, и уставился на протянутую навстречу левую руку.

— Не та рука, Офелия, — тихо проговорил он. — Запомни.

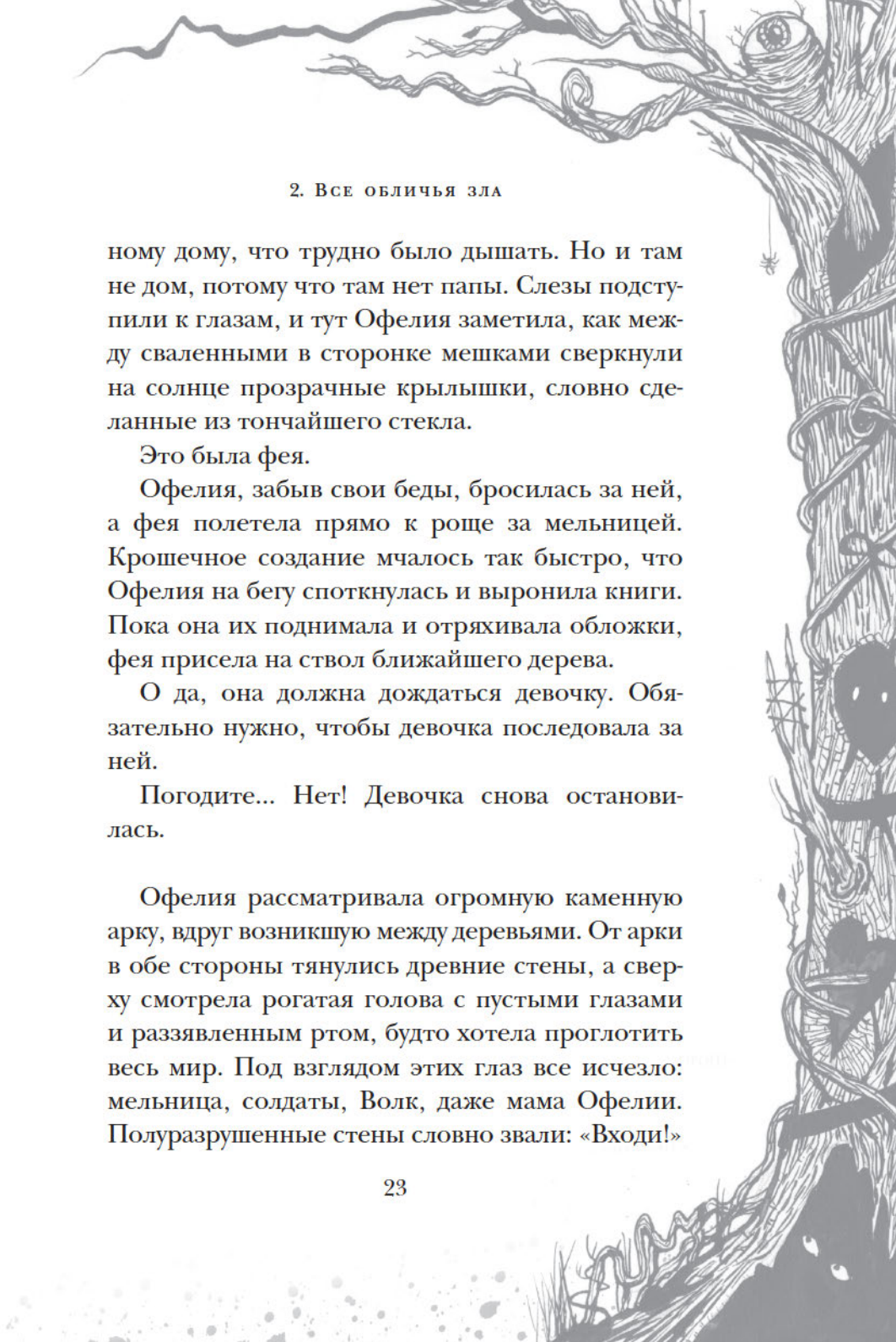
Его черные кожаные перчатки скрипнули, когда он стиснул руку Офелии, словно капкан браконьера. И сразу повернулся спиной, словно уже забыл о ней.

— Мерседес! — окликнул он девушку, которая помогала солдатам разгружать машину. — Забери багаж!

Мерседес была худая и бледная, с волосами цвета воронова крыла и большими темными глазами. Офелия подумала, что она — как принцесса, переодетая крестьянкой. Или, может быть, колдунья. Только Офелия не могла понять, добрая или злая.

Мерседес и солдаты отнесли мамины чемоданы в дом. Офелии он показался грустным, каким-то потерянным, словно тосковал по тем временам, когда на мельнице мололи зерно. Сейчас вокруг замшелых каменных стен толпились солдаты, как саранча. Палатки и военные грузовики заполнили все пространство двора между конюшней, амбаром и самим домом — бывшей мельницей.

Серые шинели, печальный старый дом и лес, полный теней... Офелия так тосковала по род-

2. ВСЕ ОБЛИЧЬЯ ЗЛА

ному дому, что трудно было дышать. Но и там не дом, потому что там нет папы. Слезы подступили к глазам, и тут Офелия заметила, как между сваленными в сторонке мешками сверкнули на солнце прозрачные крылышки, словно сделанные из тончайшего стекла.

Это была фея.

Офелия, забыв свои беды, бросилась за ней, а фея полетела прямо к роще за мельницей. Крошечное создание мчалось так быстро, что Офелия на бегу споткнулась и выронила книги. Пока она их поднимала и отряхивала обложки, фея присела на ствол ближайшего дерева.

О да, она должна дождаться девочку. Обязательно нужно, чтобы девочка последовала за ней.

Погодите... Нет! Девочка снова остановилась.

Офелия рассматривала огромную каменную арку, вдруг возникшую между деревьями. От арки в обе стороны тянулись древние стены, а сверху смотрела рогатая голова с пустыми глазами и раззявленным ртом, будто хотела проглотить весь мир. Под взглядом этих глаз все исчезло: мельница, солдаты, Волк, даже мама Офелии. Полуразрушенные стены словно звали: «Входи!»

Чуть ниже головы виднелись высеченные в камне полустертые буквы, но Офелия не знала, что они означают.

In consiliis nostris fatum nostrum est, гласила надпись.

«В нашем выборе — наша судьба».

Фея исчезла. Офелия шагнула под арку, и на нее легла холодная тень. «Вернись!» — предостерегало какое-то неясное чувство, но она не вернулась. Иногда надо слушаться, а иногда — нет. Впрочем, вряд ли у Офелии был выбор. Ноги шли сами собой. Проход за аркой скоро стал таким узким, что Офелия, раскинув руки в стороны, могла дотянуться до обеих стен. На ходу она вела пальцами по изъеденному временем камню. Камень был холодный, несмотря на жару. Еще несколько шагов — и Офелия оказалась у поворота. Новый коридор вел влево, потом направо, а там еще поворот.

— Это лабиринт.

Офелия быстро обернулась.

У нее за спиной стояла Мерседес, кутаясь в шаль, словно сплетенную из вязаных листьев. Если Мерседес и колдунья, то красивая, а не скрюченная старуха, каких рисуют в книгах. Но Офелия знала из сказок, что колдуньи не всегда появляются в истинном облике.

Торо Г. дель, Функе К.

Т 61 Лабиринт Фавна : роман / Гильермо дель Торо, Корнелия Функе ; ил. А. Уильямса ; пер. с англ. М. Лахути. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. – 320 с. : ил. – (The Big Book).

ISBN 978-5-389-17151-0

Впервые на русском – уникальный продукт коллективного творчества: книга, написанная современным классиком Корнелией Функе по мотивам знаменитого фильма оскаровского лауреата Гильермо дель Торо «Лабиринт Фавна» и проиллюстрированная мастером сказочной иллюстрации Алленом Уильямсом. В этой фантазии поистине эпического размаха читатель встретит мифических трикстеров и кровожадных чудовищ, жестоких солдат, и отважных мятежников, и потерянную принцессу, не теряющую надежды отыскать дорогу домой...

Слово – самой Корнелии Функе:

«Гильермо с самого начала объяснил, что не хочет получить простой пересказ фильма; он ждал от меня большего. Я же не хотела менять ни единого мгновения, ведь, по моему, этот фильм – совершенство. Поэтому я предложила добавить десять эпизодов, рассказывающих предысторию ключевых моментов фильма, – Гильермо назвал их интересными.

Все остальное – магия.

Наверное, нужно сказать еще вот о чем. Это – первая книга, написанная мною по-английски. Чего только не найдешь в лабиринтах...»

УДК 821.134.2(7/8)+821.112.2+821.111(73)

ББК 84(7Coe)-44

Литературно-художественное издание

ГИЛЬЕРМО ДЕЛЬ ТОРО, КОРНЕЛИЯ ФУНКЕ

ЛАБИРИНТ ФАВНА

Ответственный редактор Александр Гузман
Редактор Екатерина Доброхотова-Майкова
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Марии Антиповой
Корректоры Лариса Ершова, Елена Шнитникова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 20.12.2019. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 8000 экз. Усл. печ. л. 20. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

Y-ABB-25651-01-R